

«Сейфуллин окулары – 18: « Жастар және ғылым – болашаққа көзқарас» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18: « Молодежь и наука – взгляд в будущее» - 2022.- Т.ІІ, Ч.ІІ. – С.45-48

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Айжанов А., студент 1 курса
Казахский агротехнический университет им.С.Сейфуллина, г. Нур-Султан

Об ужасах Великой Отечественной войны сегодня мы узнаем из архивных материалов, рассказов людей, которые были очевидцами событий того тяжелого времени. Далек не каждый представитель современного Казахстана знает историю военных лет, к примеру, подробности массовой эвакуации людей в нашу страну. Это событие стало беспрецедентным по масштабам, срокам, а также по условиям, в которых она проводилась. Сразу после начала войны с захватом значительной части европейской территории фашистской Германией, ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». В п.5 говорилось, что

«Организация питания вывозимого населения в пути следования возлагается на органы НКВнуторга СССР и Центросоюз, а в пунктах размещения – на СНК союзных республик и облисполкомы.б. Прием, размещение, трудовое устройство эвакуируемого населения возлагается на СНК союзных республик и облисполкомы, под ответственность председателей»[1, с. 208].

20 июля 1941 г. Совет Народных Комиссаров и ЦК КП (б) Казахстана приняли специальное постановление «Об организации приема и размещения прибывающего в КазССР эвакуированного населения». На местах, при исполкомах Советов, создавались соответствующие отделы. На территории Казахской ССР было создано 12 эвакуационных пунктов с аппаратом в 323 человека. Первыми из прифронтовых районов отправлялись эшелоны с детьми. Среди людей, прибывших в Казахстан, было немало детей. Их привозили со всего Союза, по состоянию на 1 января 1942 года количество эвакуированных детей составило 1 366.

Во всех республиках Средней Азии были созданы республиканские комиссии по делам эвакуированных из прифронтовой зоны [2, л. 195]. Всех прибывавших эвакуированных размещали по регионам. 3 октября 1941 г. в г. Актюбинск прибыл из Харькова костнотуберкулезный детский санаторий. Распоряжением исполнительного комитета Актюбинского областного Совета депутатов трудящихся № 155 от 03.10.1941 г.: для это-

го санатория было освобождено здание общежития студентов коммунального строительного техникума и учащихся 6-й казахской средней школы [3, л.7].

В начале января 1942 г. в Актюбинской области было размещено более 28 000 эвакуированного населения, из них 9 280 детей. Основная масса эвакуированных прибыла из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Днепропетровска, Курска и Чернигова [4, л.4].

Среди эвакуированного населения особое место занимали дети, эвакуированные из детских домов. Так, 16 июня 1942 г. в Актюбинскую область Темирский район из Сталинграда было эвакуировано более 110 детей Франковского и Кольбского детских домов, которые были окружены заботой и вниманием, как со стороны руководящих работников, так и со стороны населения Темирского района [5, л.244].

В начале войны эвакуация населения велась также из Ленинграда и Москвы. Ленинградский горком партии и исполком Ленсовета 29 июня 1941 г. приняли решение об эвакуации из Ленинграда 400 тысяч детей. К оперативному проведению эвакуации женщины и детей городские власти привлекли большую группу работников народного образования, врачей и хозяйственников. Среди населения, особенно среди женщин с малолетними детьми, была проведена широкая разъяснительная работа о необходимости срочной эвакуации из Ленинграда. К началу блокады из города удалось вывезти в Удмуртскую, Башкирскую АССР, Ярославскую, Пермскую и Актюбинскую области более 311 тыс. детей.

Эвакуация женщин и детей из Ленинграда продолжалась и в 1942 и 1943 годах. Всего за навигацию 1942 г. по «Дороге жизни» через Ладожское озеро было вывезено свыше 130 тысяч детей. Незначительный вывоз детей продолжался и в 1943 г., а последняя отправка 1300 детей в тыловые районы состоялась 16 июня 1943 г. Эвакуация детей из Москвы в составе интернатов, детдомов и детсадов, а также детей с родителями началась в июле 1941 г. В течение только октября 1941 г. из Москвы было эвакуировано около 500 тысяч детей [6, с.65; 7, с. 88].

В первые месяцы войны из фронтовых и прифронтовых областей и республик страны шла активная эвакуация в советский тыл детей-сирот в составе детдомов и интернатов. К концу 1942 г. из фронтовых и угрожаемых районов страны было вывезено 976 детских домов с 107223 воспитанниками. Из них в Омскую область эвакуировано 23 детдома и 79 интернатов, в Пермскую – 105 интернатов (5 тыс. воспитанников), в Татарскую ССР

– около 100 тысяч детских учреждений, в Узбекскую ССР – 68 детдомов с 9918 воспитанниками [8].

В целом к концу войны в СССР действовало 6 тыс. детдомов и интернатов, что на 4340 детских учреждений больше, чем их было в

предвоенный период. Эвакуация гражданского населения из фронтовых и прифронтовых районов страны в 1941-1942 гг. была поистине беспрецедентной в истории. Всего за годы войны в советский тыл было эвакуировано 25 млн рабочих, женщин, стариков и детей. В результате осуществленной крупно-масштабной эвакуации гражданского населения в годы войны была спасена значительная часть подрастающего поколения страны.

Дети доставлялись в Алма-Атинскую, Актюбинскую, Западно-Казахстанскую, Джамбульскую, Кзыл-Ординскую и Семипалатинскую области. Часть из них размещались в домах малютки и детприемниках. Но длительную дорогу – а некоторые из детей проводили в пути не один месяц – перенести было нелегко. У значительной части детей обнаруживались тяжелые заболевания. Их размещали в костно-туберкулезных, инфекционных больницах. Больше всего детей – в общей сумме почти 700 – приняли Алма-Атинская и Семипалатинская области[9].

Война вызвала новый рост количества детей-сирот, а следовательно, беспризорных и безнадзорных. Государство оперативно пыталось решить проблемы и устроить детей, оставшихся без родителей. Начинается уплотнение и без того переполненных детских домов, численность воспитанников в них увеличивается в несколько раз [10, с. 79].

В Казахстан стали прибывать сотни эшелонов с эвакуированными детскими домами и домами малюток, специализированными детскими больницами, а также женщины с детьми. К концу 1945г. число домов ребенка возросло до 179, из них 14 были специализированными. Судьба детей, оставшихся без родителей в годы Великой Отечественной войны, является особой страницей нашей истории. За время войны в детские дома республики было устроено 93 153 ребенка, оставшихся без родителей, в том числе 1264 ребенка раннего возраста [11,с.715].В конце войны и впервые послевоенные годы положение детских домов оставалось довольно сложным.

Большой интерес представляет история Актюбинского польского детского дома.Основной контингент оказавшихся в СССР польских детей сформировался в результате эвакуации сиротских и детских домов из Западной Белоруссии, Западной Украины и Литвы. В СССР в то время находилось 66 718 детей польской национальности до 16-летнего возраста из вышеперечисленных районов [12]. На начало 1942 г. количество эвакуированных польских граждан в Казахской ССР составляло 103 757 человек. В Актюбинской области было размещено 5646 поляков, основную часть которых расселили в совхозах и колхозах. В июне 1943 г. по ходатайству Совнаркома СССР был образован Комитет по делам польских детей. При поддержке Комитета в Казахстане с 1943 по 1944г.было открыто 10 детских домов, где нашли приют 976 детей [13, с. 75, 77].

Самыми крупными по численности были детские дома в Южно-Казахстанской и Актюбинской областях. На территории Актюбинской области для польских детей функционировали два детских дома – в Актюбинске и районе Джурун.

Положение эвакуированных детей было тяжелым. В докладной записке инструктора отдела народного образования об обследовании детских домов области говорится о том, что они плохо обеспечены обмундированием: «на 1756 детей имелось 800 штук пальто, верхнего, нижнего белья не хватало по одному комплекту. Дети дома малютки и детприемника совершенно не имели обуви. Еще хуже обстояли дела с постельными принадлежностями. На 1756 человек имеется 1000 штук одеял, 700 штук матрацев, совершенно нет простыней, дети спали по двое человек на койке» [14, л. 220].

Такая ситуация была во многих детских домах. В Уральске дети спали на койках по 4 человека. Не хватало белья, верхней одежды, постельных принадлежностей, посуды. Из-за отсутствия мыла дети не купались. Своим отношением к сиротам проявляли местные жители, которые усыновляли детдомовцев [15, л. 86].

Решением ЦК и СНК республики 21 января 1942 года было выделено для детских домов:

1. Обуви кожанной – 1 500 пар
2. Пальто – 800 шт.
3. Костюмов верхних – 1 500 шт.
4. Белье нательное – 3 000 пар
5. Наволочки матрасные – 1 500 шт.
6. Наволочки для подушек – 1 500 шт.
7. Одеяла ватные – 800 шт.
8. Чулки – 3 000 пар.

Среди населения был организован сбор детских вещей. В результате удалось собрать 5 000 разных вещей, 300 тарелок, кровати, матрацы [16, л. 104-105].

Осенью 1941 года в город Семипалатинск прибыли дети из прибытии 200 детей из Белгорода и Курской области. При медицинском осмотре у детей выявили целый ряд инфекций (дизентерия, коклюш, ветряная оспа, дифтерия, целый ряд кожных паразитарных заболеваний, стригущий лишай, чесотка, конъюнктивит). Практически все дети были истощены. Медицинские работники включились в организацию жизни и медобслуживание детей. Больные дети были изолированы и оставлены в учреждении, кроме дифтерийных больных, были организованы больничные палаты и обеспечены соответствующий уход и лечение. Спустя неделю в город прибыли еще 36 детей из Донбасса. Они были размещены в доме малютки. Эти дети прибыли в менее истощенном

состоянии, но среди них было много больных затяжной дизентерией и брюшным тифом. Многие дети прибывали в Казахстан без документов – никто не знал даже их имен. Тем не менее усилиями всех, кто помогал измученным эвакуацией детям, удалось сохранить немало жизней [17, л. 104-105].

В годы Великой Отечественной войны на территории Казахской ССР не велись боевые действия, однако война не обошла ее стороной. Казахстан стал домом для огромного количества эвакуированных граждан СССР. В результате массовой эвакуации в годы войны общее число эвакуированного в Казахстан населения из России, Молдавии, Украины, Крыма, Белоруссии по разным источникам составило от 1,5 млн. до 1 млн. 941 тыс. человек.

Но одно можно сказать наверняка. Среди граждан сегодняшнего многонационального Казахстана немало потомков тех самых детей, которых везли в нашу страну в товарных вагонах в первые годы войны.

Список использованной литературы

- 1 О порядке вывоза и размещения людских континентов и ценного имущества. Поста-новление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. // Известия ЦК КПСС, 6, 1990. – М. 290 с.
- 2 290 с.
- 3 Центральный Государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК). Ф.350. Оп.17. Д.30
- 4 Государственный архив Актюбинской области (далее – ГААО). Ф.30. Оп.1. Д.431. Л.7.4 ГААО. Ф.13-П. Оп.11. Д.85. Л.4.
- 5 ГААО. Ф.85. Оп.1. Д.1403. Л.244.
- 6 Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны. – Л., 1985. – С.24.
- 7 Александрова Г.И. Забота партии о детях-сиротах (1941-1945 гг.) // В сб.: Борьба партии за укрепление социально-политического единства советского общества. – Петро-заводск, 1981. – 150 с.
- 8 Александров В.Н., Александрова Г.И. О некоторых проблемах социальной политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны. // В сб.: Социально-политические проблемы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Кострома, 1992.
- 9 С.75-82.
- 10 Manley Rebecca. To the Tashkent Station. Evacuation and Survival in the Soviet Union at War. – Cornell University Press, 2009. – 296 p.
- 11 Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период //

- Вестник Чувашского университета.– Че- боксары, 2010. № 1. –С. 79–88.
- 12 Сарсенбаева С.С.,Аликеева Г.М.,Шахиева А.М., Саятова А.С.Страницы истории материнства и детства в Казахстане в годы Великой Отечественной войны // Вестник КазНМУ: научно-практический журнал.– Алматы, 2015. № 4.– С. 713–716.
  - 13 Иванов Ю.В. Польские дети в СССР во время Второй мировой войны // Новая и новейшая история.– М., 2012. № 2. –С. 44–52.
  - 14 Степаненко Н.В.От депортации до реэвакуации бывших польских граждан1940—1946гг.//История.Память.Люди:материалыIXМеждународной научно-практической кон- ференции, 27сент.2018г.– Алматы,2019.–С.75–79.
  - 15 ГААО.Ф.14.Оп.1.Д.1366.
  - 16 Государственный архив Западно-Казахстанской области. Ф.4. Оп.1. Д.1550.16 ЦГА РК. Ф. 1451, Оп.1. Д.6.
  - 17 Из истории научных медицинских учреждений. Казахстан: 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. / Ответственный редактор Г.С. Сарсенова. (Составители О.С. Богданова, Б.А. Жуматаева, Е.М. Грибанова, В.Е. Печерских.– Алматы, 2015.– 230 с.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированного профессора Джумагалиева
К.В.